

ПРАГМАТИКА ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

.....

Р.С. Плюшкин¹

Проблемные точки

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., закрепляет за каждым человеком право «свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах любого государства, а также покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее» [3, ст. 13]. В контексте декларации международная трудовая миграция рассматривается как один из видов территориального перемещения населения, свойственного развитию человеческого общества на протяжении всей его истории. В качестве долгосрочных позитивных эффектов принято называть взаимно обогащающий экономический, политический и культурный обмен между народами, способствующий прогрессу и процветанию всего человечества [6, с. 13].

В то же время в краткосрочной перспективе внешняя трудовая миграция не всегда оценивается позитивно. Некоторые отечественные эксперты полагают, что самый мощный в сегодняшней России поток трудовых мигрантов неоднозначно влияет на конъюнктуру на российском и региональном рынке труда, в частности, «порождает социальную напряженность, недовольство коренного населения прибывающими для занятия трудовой деятельностью лицами». Отсюда логично вытекает потребность в срочном формировании охранительной государственной политики в сфере внешней миграции [16, с. 56–58].

Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой высказываются за срочное внедрение активной иммиграционной стратегии для предотвращения депопуляции российской территории. По долгосрочным про-

¹ Плюшкин Роман Сергеевич — специалист Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю.

Статья принята к публикации 20.09.2006 г.

гнозам, основанным на трендах демографического поведения, она *неизбежна*. По расчетам автора, в ближайшие десятилетия России необходимо принять не менее 20 млн иммигрантов для восполнения убыли трудоспособного населения и сохранения перспектив экономического роста, а надеяться изменить ситуацию «своими силами», путем воспроизводства — утопия. Предсказывается неуклонное изменение этнического состава: согласно наиболее благоприятному варианту к концу XXI в. русских в России будет не более трети. Сходная перспектива ожидает и страны Европы. Этот тренд характерен для всех стран «северного пояса», за исключением США, чье население уменьшаться не будет *только* благодаря интенсивной иммиграции. В связи с неизбежностью демографических процессов автор предлагает сосредоточить внимание не на изменении этнических пропорций, а на предотвращении возможных социокультурных потрясений за счет организации процесса приема и аккультурации иммигрантов и их потомков [2]. Эта точка зрения соответствует выводам специального доклада Отдела народонаселения ООН, в котором иммиграция названа единственной реальной альтернативой депопуляции в странах «северного кольца» [7].

В контексте неоднозначных оценок последствий международной трудовой миграции для Краснодарского края мы рассмотрим имеющиеся теоретические подходы. Цель статьи — дать социологическую интерпретацию прагматики некоторых экономических и экономико-социологических теорий международной трудовой миграции.

Международная трудовая миграция: определение

Словом «миграция» (от латинского *migrare* — переходить, переселяться) принято обозначать массовое пространственное перемещение людей. В социологии цели исследований миграции состоит не столько в установлении количественных и качественных характеристик миграционных потоков, сколько в изучении неоднозначных по своему характеру социальных последствий миграции для обществ, расположенных на территориях исхода, транзита и приема, а также в выявлении разного рода факторов, обуславливающих движение населения.

Трудовая миграция — один из видов миграции. О трудовой миграции говорят в тех случаях, когда факторы и последствия движения населения удобно сводить к экономическим мотивам, а само население целесообразно рассматривать как рабочую силу, перемещающуюся прежде всего в поисках заработка [8].

Соответственно, международной трудовой миграцией называют перемещение трудоспособного населения между государствами под влиянием сугубо экономических причин, т. е. в поисках оплачиваемого труда. В отличие от переселенческой миграции, международная трудовая миграция предполагает

сохранение постоянной связи мигранта со своей родиной, страной исхода [1, с. 43–54].

На практике выделить в чистом виде потоки международной трудовой миграции довольно сложно. Во-первых, не всегда легко отличить трудовую миграцию от миграции переселенческой, а также от колонизации (освоения²). Переселение и колонизация имеют принципиальные отличия от трудовой миграции (принципиально они различаются и между собой), как по факторам (в том числе мотивам) исхода, так и по последствиям для принимающей территории (принимающего общества).

Во-вторых, сконструированные нациями-государствами модерна межгосударственные границы в эпоху глобализации становятся гораздо более прозрачными, чем их оценивали раньше власти всех уровней и простые граждане, представляющие автохтонное население. Почти на всех континентах создаются макрорегиональные режимы, благоприятствующие движению не только капитала, но и труда. В результате граница одного и того же государства для ищущих работу мигрантов с паспортами разных государств оказывается то более, то менее проницаемой.

Согласно конвенциям Международной организации труда [12; 15], трудящимся-мигрантом считается лицо, которое мигрирует (уже мигрировало) из одной страны в другую с целью получить работу, или законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта. Аналогичным образом в российском законодательстве иностранный работник определяется как иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность [13, ст. 3032].

При этом, однако, и в международном, и в российском законодательстве мигрантами не признаются пограничные и сезонные рабочие, лица свободных профессий, учащиеся и некоторые другие категории (см. [5, с. 625–634; 14, ст. 4934] и последующие нормативные акты РФ).

В силу такой противоречивости статистические показатели миграции рабочей силы не дают полного представления о масштабах этого явления в мировом хозяйстве. Но имеющаяся статистика [18, с. 5–6] свидетельствует о том, что мигранты играют чрезвычайно важную роль как в экономике стран, куда они приезжают (страны-реципиенты), так и в экономике стран, которые они временно покидают (страны-доноры) [1, с. 43–54].

² Имеется в виду, что осваиваться (колонизироваться) могут не только территории, пустующие или обитаемые народами, которые традиционно исследуются этнографами.

**Теории международной трудовой миграции:
прагматический аспект**

Экономические теории. Принято считать, что систематическое теоретическое осмысление миграционных процессов начал британский географ Эрнст Равенстайн, который в конце XIX в. на основе анализа эмпирических данных вывел ряд «законов миграции». В полном согласии с современной ему позитивистской традицией Э. Равенстайн сформулировал высказывания о регулярной (неслучайной) связи между такими переменными, как интенсивность миграционного потока, удаленность и удобство сообщения между пунктами исхода и прибытия, уровень развития в них торговли и промышленности и др.

Поскольку на миграцию, как указывал Э. Равенстайн, влияние оказывают прежде всего экономические факторы [31], неудивительно, что ее стали интенсивно изучать сначала экономисты, а потом социологи.

Труды Э. Равенстайна послужили толчком для построения объяснительных моделей и теоретических обобщений. В целом для теоретического осмысления миграционных процессов характерен постепенный переход от прямого и механического заимствования разрабатываемых в экономической науке все более сложных (учитывающих все большее число факторов и специфику взаимоотношений между ними) моделей функционирования (идеального) рынка к признанию необходимости учитывать институциональные, социальные, политические, культурные и прочие контексты, внутри которых функционируют институты и механизмы самого рынка.

Модель равновесия макроуровня. Довольно долгое время (в рамках классической и неоклассической экономической теории) разрабатывались *равновесные модели миграции*, в которых направление и объемы миграционных потоков рассматривались как *следствие неравенства* условий в странах выхода (донорах) и принимающих странах (реципиентах).

В разных вариантах этой макроэкономической модели решающими факторами трудовой эмиграции называлась простая перенаселенность, избыточность трудовых ресурсов, недостаток капиталов, консервирующая невысокие жизненные стандарты низкая производительность труда, аграрная отсталость и др. Из территорий и стран с перечисленными характеристиками миграционные потоки устремляются, соответственно, в страны (территории) с относительно более высоким спросом на рабочую силу, концентрацией капиталов, обеспечивающей сравнительно высокие жизненные стандарты высокой производительностью труда, урбанизированностью, промышленной развитостью.

С макроэкономической точки зрения трудовая миграция рассматривается как объективный процесс, присущий рыночной экономике, механизм перераспределения рабочей силы между национальными рынками труда. «Невидимая рука» рынка перераспределяет рабочую силу точно так же, как она в поисках

наиболее выгодного применения ресурсам, в стремлении максимизировать эффективность перераспределяет и направляет потоки капиталов между странами, способствует развитию внешнеторговых связей, международной экономической интеграции. Трудовые ресурсы объективно, в соответствии с рыночными законами ищут себе выгодного применения, стремятся к максимизации эффективности [26; 30; 38].

Равновесные модели в экономике предполагают установление в какой-то момент некоторого баланса между взаимодействующими факторами за счет выравнивания условий — «ухудшения» в некогда привлекательном секторе, «улучшения» в непривлекательном секторе. Применительно к миграции буквальное прочтение *равновесных моделей* едва ли возможно, поскольку позитивные и негативные последствия для стран-доноров и стран-реципиентов редко бывают симметричными. Ни сама механическая убыль избыточных трудовых ресурсов, ни возвратные потоки мигрантов (на которые указывал еще Э. Равенстайн) с приобретенным культурным и социальным капиталом, потоки денежных ресурсов даже в виде капиталов сами по себе не приводят к полному выравниванию условий жизни [18, с. 137]. Здесь понятие равновесия может выступать как частичная метафора, имеющая ограниченную объяснительную силу. С нашей точки зрения, более адекватно понятие «равновесие» трактовать как политкорректный эвфемизм, за которым скрывается консервация неравенства.

Дж. Саймон на материале США сопоставлял объемы налоговых поступлений, образующихся от экономической деятельности с участием иммигрантов, с объемом выплаченных в связи с прибытием иммигрантов социальных пособий, и пришел к выводу о позитивных последствиях международной трудовой миграции для принимающей страны, заключающихся в более эффективном использовании факторов производства [35].

В выигрыше остается страна-реципиент, вернее, социальные группы, которые оказываются получателями экономических дивидендов, прежде всего слои, контролирующие присвоение результатов труда мигрантов и извлекающие дополнительную прибыль из растущей конкуренции на рынке труда. Непосредственные экономические выгоды особенно ощутимы для тех, кто в состоянии оградить себя как от последствий увеличения предложения дешевого труда, так и от негативных культурных последствий иммиграции. Остальное население может рассчитывать на экономическую выгоду лишь опосредованно.

Модель максимизации выгоды акторами микроуровня. Недостаток макроэкономической логики заключается в том, что она неявно предполагает полное соответствие мотивов индивидуальных акторов (трудовых мигрантов) выравнивающему действию рыночных механизмов. Этот недостаток преодо-

леваются теориями микроуровня, а также объяснительными моделями, направленными на учет факторов, действующих на макро- и микроуровнях.

Подобные модели позволяют, например, объяснить, почему (точнее, *как*) миграционные потоки в урбанизированные районы не прекращаются даже тогда, когда в этих районах возникает высокий уровень безработицы. Объяснение состоит в том, что трудовые мигранты при принятии решений руководствуются не фактическими макроэкономическими показателями, о которых они могут не знать, а индивидуальными, во многом *субъективными* представлениями о шансах получить выгоду от миграции [25; 39].

В теориях микроуровня, где учитывается поведение индивида (или домохозяйства), миграция рассматривается как средство либо повысить уровень жизни, либо удовлетворить неотложные потребности. Соответственно, решение о миграции индивида (работника) для поиска работы принимается в том случае, если соотношение прихода и расхода от миграции имеет положительную величину [11, с. 22]. В логике подобных рассуждений трудовая миграция продолжается до тех пор, пока ожидаемая выгода будет превышать издержки от миграции. В модели, учитывающей исключительно экономические параметры, эмигранты будут стремиться прежде всего в ту страну, где ожидается максимальная выгода.

Синтезирующие модели. В концепции новой экономики миграции синтезируются микро- и макроподходы. На микроуровне учитывается, что решение о миграции принимается не индивидуально, а коллективно — членами семьи [10, с. 545]. Этот подход учитывает, что членов семьи объединяют так называемые неявные, или негласные, контрактные обязательства, под которыми понимаются взаимные обязательства сторон, не оформленные юридически, но выполнение которых стороны считают обязательным условием своих взаимоотношений.

При принятии решения в расчет прежде всего берется экономическая безопасность семьи (или домохозяйства) в целом: величина ожидаемого дохода от денежных трансфертов сопоставляется с миграционными рисками, а также с (перспективными) возможностями, предоставляемыми местным рынком труда и институтами социального страхования [36]. Допущение подобного соглашения лучше объясняет огромные мигрантские трансферты, чем абстрактные альтруистические мотивы [37].

Отсюда практическое соображение для регулирования трудовой миграцией: страна с относительно невысоким уровнем оплаты труда может выигрывать конкурентную борьбу за привлечение трудовой миграции за счет снижения издержек.

Теория *сегментированного (двойного) рынка труда* рассматривает структурные последствия, которые трудовая иммиграция оказывает на рынок труда

принимающей страны (региона). В результате иммиграции формирующийся рынок труда расслаивается на два сектора. Рабочие места в закрытом для иммигрантов *первичном сегменте* обеспечивают местным жителям стабильную работу, высокую оплату труда, пакет социального страхования, перспективы профессионального и карьерного роста. *Вторичный сегмент* предлагает низкую оплату труда, нестабильные рабочие места, ограниченные возможности для профессионального и тем более карьерного роста и разнообразные риски [21; 23]. Таким образом, мигранты оказываются обреченными на работу «второго сорта», содержательно не привлекательную для местного населения, не требующую высокой квалификации, с тяжелыми и вредными условиями труда (как правило, в сфере материального производства и неквалифицированных услуг с большой долей живого труда), низким уровнем оплаты и ограниченными возможностями для социальной мобильности, приобретения личного и социального капиталов.

В краткосрочной перспективе это может восприниматься придерживающимся консервативно-охранительных взглядов местным населением позитивно в контексте забот о социальной и социокультурной безопасности «своего» общества. Однако в долгосрочной перспективе ситуация не столь однозначна.

Во-первых, сегментация рынка труда, основанная на формальной разнице в гражданском статусе работников, ведет к увеличению внутренней социальной (и социокультурной) дифференциации и напряжению, которые легко находят деструктивный выход не только при абсолютном замедлении экономического роста, но и при его отставании от растущих притязаний в одном или обоих сегментах (об этом см., например: [4; 32]). Во-вторых, такая квазисословная дифференциация противоречит идейным основам рыночного общества и теоретически должна привести к стагнации, снижению экономической эффективности обоих секторов. В-третьих, иммигранты вытеснят с рынка труда местную неквалифицированную рабочую силу, которая не обязательно получит шанс найти себе применение в первичном сегменте.

В данном случае краткосрочные экономические и охранительные выгоды в долгосрочной перспективе чреваты ухудшением качества принимающего общества. В целом надо признать, что чистые экономические модели малопригодны для социального проектирования.

Социологические (экономосоциологические) теории. С экономическими теориями социологические концепции не могут сравниться в прозрачности и четкости взаимосвязей между учитываемыми переменными. Эту «нематематичность» социологи компенсируют охватом большего количества показателей, что позволяет их нестрогим моделям претендовать на внешнюю валидность.

Мир-системная теория И. Валлерстайна и его последователей относится к таким моделям. Согласно этой теории глобальный (мировой) рынок труда немалозначимо проникает сквозь государственные границы и налаживает интенсивное перераспределение рабочей силы. Более значимыми в мировом хозяйстве стали невидимые, но действенные границы между зонами развития — центром, полупериферией и периферией. Эти границы, подобно мембране, обеспечивают несимметричность обмена между странами (рынками), относящимися к разным зонам (в зависимости от уровня развития). Соответственно статусу (суб) региональные экономики востребуют различные по своим качественным характеристикам человеческие ресурсы. В этой теории учитывается, что потоки международной трудовой миграции определяются не только спросом и предложением рабочей силы в регионах или странах, различиями в уровне заработной платы и иными экономическими факторами, но и характером протекания внешних (по отношению к хозяйству) социальных, политических, культурных и других процессов. Иными словами, теория позволяет объяснить такие характеристики миграционных потоков, которые не получают своего объяснения исключительно экономическими факторами. В частности, тот факт, что миграция чаще возникает между бывшими колониальными державами и их колониями, объясняется сохранившимися от «темного колониального прошлого» культурными, языковыми, административными, транспортными и прочими связями [28; 29; 33].

В фокусе внимания *теории социального капитала* оказывается процесс формирования и функционирования *миграционных сетей*, которые снижают транзакционные издержки и другие риски перемещения. Эти сети, построенные по земляческому или аналогичному принципу, формируются (стихийно или целенаправленно) ранее приехавшими мигрантами, которые «уже создали определенные схемы внедрения в общество принимающих стран, в местный рынок труда» [27, р. 188]. При этом социальный капитал включает не только возможности, предоставляемые самой диаспорой. В социальный капитал входят наработанные связи с государственными, коммерческими и общественными институтами — установлениями всех трех секторов. Тем самым складывается социальное агентство, которое способно поддерживать приток даже при резких изменениях в иммиграционной политике и существенно облегчает принятие решения о выборе пункта трудовой миграции и подготовку к переезду [19; 24]. Контакт с подобными сетями открывает принципиально новые возможности для привлечения трудовых ресурсов с заданными характеристиками.

Наконец, теория *человеческого капитала* (Г. Беккер, Т. Шульц) рассматривает миграцию как способ не прямых инвестиций в собственную компетентность, расширить которую индивиду не позволяют условия на местном рынке труда. Эта теория, фокусируясь на индивидуальном акторе, помимо экономических

(денежных) выгод и издержек миграции, учитывает также психологические измерения выгоды и издержек, а также влияние нематериальных факторов — доступ к культуре, образованию (в том числе без отрыва от работы), получению профессиональной подготовки, общественным благам более высокого уровня, которые выпадают из поля зрения экономических теорий миграции. В рамках этой теории были сделаны попытки косвенным методом определить величину психологических издержек. Так, А. Шварц, выделяя фактор расстояния в миграционном движении, предлагает измерять чувство отчуждения от семьи [34]. Другие исследователи (Р. Эренберг, Р. Смит) считают возраст основным ограничивающим фактором перемещения иностранной рабочей силы [20].

Эта теория позволяет находить в миграционном потоке такие «ручейки», для которых чисто благоприятное соотношение чисто материальных выгод и издержек не является решающим. Эта категория трудовых мигрантов принципиально отличается от тех, кто занят поиском любой работы, чтобы только «не умереть с голода». Мотив выживания наиболее характерен для миграции малоквалифицированной рабочей силы из стран с низким уровнем экономического развития и высоким уровнем безработицы. В качестве примера отечественного исследования, в ходе которого в качестве основного мотива миграции выявлен мотив выживания, можно провести проект И.М. Козиной с коллегами. Почти все респонденты — иммигранты из Таджикистана — главной побудительной причиной называли необходимость обеспечить выживание семьи, оплачивать самое необходимое: питание, одежду и пр. Принято считать, что условия труда и быта этой категории работников наихудшие и наиболее унижительные, чему в немалой степени способствует низкий уровень формализации отношений занятости [9].

Таким образом, теория человеческого капитала позволяет сфокусировать внимание на *мотивах* миграции и объяснять поведение мигрантов, ищущих *более высокую*, чем у себя на родине, заработную плату, более комфортные условия труда и жизни. Этот вид миграции свойствен прежде всего образованным, высококвалифицированным специалистам, имеющим высокий уровень притязаний.

Резюме

Таким образом, в рассмотренных теориях по-разному учитываются экономические и неэкономические причины международной трудовой миграции.

К *экономическим причинам* трудовой миграции между странами относятся различия в уровне экономического развития, которые обуславливают другие показатели: уровня жизни, заработной платы, социального обеспечения и т.п.; к *неэкономическим причинам* — социальные, политические, культурные, религиозные, расовые и прочие условия.

В регулировании миграционными процессами важно различать и учитывать эти факторы при проектировании и реализации миграционной политики в интересах региона. Одна из задач настоящей статьи — показать, что чисто экономический подход (с опорой на экономические теории, которые учитывают преимущественно материальные факторы) к регулированию трудовой иммиграции недостаточен. Если перед регионом (страной) стоит задача по привлечению трудовых ресурсов, то узко экономический подход в силу своей специфики ориентирует лишь на снижение транзакционных издержек и рисков, устранение препятствий, административных и прочих барьеров, стоящих на пути иммиграции. Но этот подход абсолютно не предполагает стимулирование свободного притока человеческих ресурсов высокого качества — трудовых мигрантов с высокой квалификацией и притязаниями, для которых размер транзакционных издержек является далеко не принципиальным.

Библиографический список

1. Борисов Е.Ф., Петров А.А., Стерликов Ф.Ф. Экономика: Справочник. М.: Финансы и статистика, 1998.
2. Вишневецкий А.Г. Альтернативы миграционной стратегии России и политика идентичности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М.: Ин-т социологии РАН, 2006.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.
4. Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют / Пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Питер, 2005.
5. Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов от 24 ноября 1977 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: Норма. 1997.
6. Жеребцов А.Н., Куц А.Н. Правовое регулирование статуса трудящихся-мигрантов в РФ. Краснодар: КГАУ, 2004.
7. Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения / Отдел народонаселения ООН. Нью-Йорк, 2000.
8. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999.
9. Козина И.М., Карелина М.В., Металина Т.А. Трудовые практики иностранных рабочих в России // Социологические исследования. 2005. № 2.
10. Колесницына М.Г., Суворова И.К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 4 (http://library.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/09_04_05.pdf).
11. Моисеенко В., Переведенцев В., Воронина Н. Московский регион: миграция и миграционная политика / Под ред. Г. Витковской. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. Вып. 3.
12. О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения: Конвенция МОТ № 143 (4 июня 1975 г.)

- // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957–1990. Женева: Международное бюро труда, 1991. Т. 2.
13. О правовом положении иностранных граждан в РФ: ФЗ от 25.07.2002 // Собрание законодательства РФ. 2002. №30.
 14. О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы: Указ Президента РФ от 16.12.1993 // САПП РФ. 1993. № 51. Ст. 4934.
 15. О трудящихся-мигрантах: Конвенция МОТ № 97 (8 июня 1949 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956 гг. Женева: Международное бюро труда, 1991. Т. 1.
 16. *Черевичко Т.В.* Миграция трудоспособного населения в современной России: проблемы управления // Миграция в России: Проблемы правового обеспечения: Сб. науч. ст. / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов: Саратов. юр. ин-т МВД, 2001.
 17. *Юдина Т.Н.* О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10.
 18. *Юдина Т.Н.* Социология миграции. М.: Академический проект, 2006.
 19. *Boyd M.* Family and Personal Networks in International Migration: Recent Developments and New Agenda // International Migration Review. 1989. Vol. 23. № 3. P. 238–270.
 20. *Ehrenberg R.G., Smith R.S.* Modern Labor Economics: Theory and Public Policy. N.Y.: Harper Collins Publishers, 1994.
 21. *Gilder G.* Wealth and Poverty. N.Y.: Basic Book, 1981.
 22. *Godzimirski J.M.* The Evaluation of the Results of the Introduction of the New Regime for Migration of Skilled Labour to Norway (Spesialistordningen): The Case of Ukraine. Oslo: Norwegian Institute of International Affaires, 2004.
 23. *Gordon D. Edwards R., Reich M.* Segmented Work, Divided Workers: The Historical Transformation of Labor in the United States. N.Y.: Cambridge University Press, 1982.
 24. *Goss J., Lindquist B.* Conceptualizing International Labor Migration: A Structuration Perspective // International Migration Review. 1995. Vol. 29. № 2.
 25. *Harris J.R., Todaro M.P.* Migration, Employment and Development: A Two Sector Model // American Economic Rev. 1970. Vol. 60. № 1.
 26. *Lewis W.A.* Economic Development With Unlimited Supplies of Labour // The Manchester School of Economic and Social Studies. 1976. Vol. 22. May.
 27. *Morawska E.* The sociology and historiography of immigration // Immigration Reconsidered: History, Sociology, and Politics / Ed. by V. Yans-McLaughlin. N.Y.: New York University Press, 1990.
 28. *Petras E.M.* The Global Labor Market in the Global World Economy // Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movement / Ed. by M. Kritz et al. N.Y.: Center for Migration Studies, 1981.
 29. *Portes A.* Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview // The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship / Ed. by A. Portes. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1995.
 30. *Ranis G., Frei J.C.H.* A Theory of Economic Development // American Economic Review. 1961. Vol. 51. № 3.
 31. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // J. of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48. № 2.

32. *Runciman W.G.* Relative Deprivation and Social Justice: A Study of Attitudes to Social Inequality in Twentieth-Century England. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1966.
33. *Sassen S.* The Mobility of Labor and Capital: A study in international investment and labor flow. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
34. *Schwartz A.* Interpreting the Effect of Distance on Migration // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81. № 5.
35. *Simon J.* The Economic Consequences of Immigration. Cambridge: Basil Blackwell, 1989.
36. *Stark O.* The Migration of Labor. Cambridge: Blackwell, 1991.
37. *Stark O., Bloom D.E.* The New Economics of Labor Migration // *The American Economic Review*. 1985. Vol. 75. № 2.
38. *Todaro M.P.* A Model of Labor Migration and Urban Employment in Less-Developed Country // *American Economic Review*. 1969. Vol. 59. № 1.
39. *Todaro M.P.* Internal Migration in Developing Countries. Geneva: ILO, 1976.